

Оригинальная статья

УДК 159.9.07

Связь легитимизированной агрессии с ценностными ориентациями у лиц с аффективными расстройствами

Николь Андреевна Галанина

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России
(Москва, Россия)
nicole.galanina@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-7169-8625

Олеся Дмитриевна Пеева

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России
(Москва, Россия)

peeva.o@serbsky.ru

ORCID: 0000-0002-0461-4830

Татьяна Николаевна Кабанова

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России
(Москва, Россия)
tatianak0607@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7834-053X

Елена Викторовна Костина

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(Москва, Россия)
kasatka1317@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9741-1089

Аннотация

Введение. Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования легитимизированной агрессии и ценностных ориентаций, проведенного на выборке лиц с аффективными расстройствами и условной нормы. В сопоставительном исследовании был осуществлен поиск связи между легитимизацией агрессии и ценностными ориентациями, являющимися регуляторами агрессивного поведения. Актуальность исследования обусловлена отношением лиц с аффективными расстройствами к группе риска девиантного и делинквентного поведения, а также немногочисленностью исследований, посвященных ценностной системе пациентов с аффективной патологией. **Методы исследования:** опросник «Легитимизация агрессии» (ЛА-44), опросник для выявления базовых и значимых ценностей. **Результаты:** легитимизация агрессии в различных сферах у лиц с аффективными расстройствами и лиц условной

нормы различается. Обследуемые условной нормы имеют более высокие баллы легитимизации агрессии в политике и воспитании. Лица с аффективными расстройствами имеют более высокую интегральную легитимизацию агрессии; в личном опыте; в СМИ. Предпочтение направленных на себя ценностей у лиц условной нормы ассоциировано с ростом легитимизации агрессии. Лица с аффективными расстройствами могут интериоризировать направленные на других ценности, но иметь более высокие показатели легитимизации агрессии, что может указывать на трудности отстаивания собственной позиции, снижение ориентировки в различных социальных контекстах и повышенный риск социальной дезадаптации.

Ключевые слова

ценностно-смысловая сфера, ценностные ориентации, легитимизация агрессии, аффективные расстройства

Для цитирования: Галанина, Н. А., Пеева, О. Д., Кабанова, Т. Н., Костина, Е. В. (2026). Связь легитимизированной агрессии с ценностными ориентациями у лиц с аффективными расстройствами. *Российский девиантологический журнал*, 6 (2), 299–314.

Original paper

Relationship between legitimised aggression and values in persons with affective disorders

Nicole A. Galanina

Federal state budgetary Institution “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russia)

nicole.galanina@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-7169-8625

Olesya D. Peeva

Federal state budgetary Institution “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russia)

peeva.o@serbsky.ru

ORCID: 0000-0002-0461-4830

Tatiana N. Kabanova

Federal state budgetary Institution “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russia)

tatianak0607@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7834-053X

Elena V. Kostina

Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot (Moscow, Russia)

kasatka1317@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9741-1089

Abstract

Introduction. The article is devoted to the description of the empirical research results of legitimised aggression and value orientations conducted on a sample of persons with affective disorders and conditional norm. In the comparative study, a link was sought between legitimisation of aggression and value orientations that are regulators of aggressive behavior. The relevance of the study is due to the designation of persons with affective disorders as a risk group for deviant and delinquent behavior, as well as the small number of studies devoted to the value system of patients with affective pathology. **Research methods:** survey “Legitimation of aggression” (LA-44), a survey to identify basic and significant values. **Results:** legitimisation of aggression in different areas in persons with affective disorders and those with conditional norms varies. The examined persons of conditional norm have higher ratings for legitimising aggression in politics and education. Individuals with affective disorders have a higher integrated legitimisation of aggression; in personal experience; in media. The preference of self-directed values in persons of the conditional norm is associated with the rise of legitimisation of aggression. Individuals with affective disorders may internalise values that are directed at others, but have higher rates of legitimising aggression, which may indicate difficulty in asserting self-position, decrease of orientation in different social contexts and increased risk of social disorientation.

Keywords

value-related sphere, value orientations, legitimisation of aggression, affective disorders

For citation: Galanina, N. A., Peeva, O. D., Kabanova, T. N., Kostina, E. V. (2026). The relationship between legitimised aggression and values in persons with affective disorders. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (2), 299–314.

Введение

С 2018 г. по 2022 г. в России наблюдается устойчивый рост заболеваемости аффективными расстройствами (на 12,5 %). При этом наибольший рост отмечен в отношении биполярного аффективного расстройства (на 82,7 % за 5 лет) (Шпорт & Макушкина, 2023). Данный статистический тренд делает актуальным вопрос о социальных последствиях аффективной патологии.

Значимость заявленной тематики обусловлена отнесением лиц с аффективными расстройствами к группе риска девиантного и делинквентного поведения (Volavka, 2013; Oakley et al., 2009). Среди симптомов аффективных расстройств проявляются эмоциональная возбудимость и повышенная раздражительность, на основании которых некоторыми клиницистами выделяются такие синдромальные типы, как дисфорическая депрессия и раздражительная мания (Симуткин, 2018; Hanwella & De Silva, 2011; Хруленко-Варницкий, 2017). Агрессивное поведение у лиц с аффективными расстройствами проявляется как аутоагрессией (Муравьева & Разуваева, 2014; Лапин & Рогачева, 2019; Васильева и др., 2020; Пугацкий & Романова, 2021; Gritters et al., 2025), в том числе крайними, суицидальными формами, так и гетероагрессией (Абрамова и др., 2004), в частности реактивной и импульсивной агрессией (Чайка & Баранов, 2025). Одним из механизмов проявления агрессии при депрессии является активизация гнева на себя и окружающих в результате длительно переживаемой печали, что впоследствии вызывает чувство вины и стыда. Данный механизм вызывает коморбидные депрессии, тревогу и страх социального неодобрения (Абрамова и др., 2004; Абрамова и др., 2014).

Фактором, связанным с враждебностью и влияющим на рост агрессивных форм поведения в обществе, является отношение субъекта к легитимной в культуре агрессии (Ениколопов & Цибульский, 2008). Широта диапазона легитимной агрессии разнится в зависимости от общественных норм и ценностей, принятых в конкретной культурной среде.

По данным некоторых исследований, наблюдается связь между высоким уровнем легитимной агрессии и аутоагрессией (Султанова и др., 2020). К механизмам проявления легитимной агрессии относятся избегание принятия ответственности на себя в ситуациях фрустрации и снижение девиантной оценки агрессивного поведения за счет опоры на моральные ценности (Козлова & Грушко, 2021; Ениколопов & Цибульский, 2008). Данные механизмы потенциально могут снижать чувства вины и стыда за проявления агрессии при депрессии.

Ценности выступают одним из высших регуляторов поведения и механизмов ассимиляции с обществом (Леонтьев, 1996; Фролов, 2016; Кудряшова & Лутова, 2019). Согласно теории культурного излишка в любой культуре есть ценности, которые способствуют проявлению агрессии (Ениколопов & Чудова, 2017). К таким ценностям относят, например, труд и гражданский долг, позволяющие легитимизировать агрессивное поведение с помощью профессиональных и культурных норм.

Учитывая механизмы проявления агрессии при аффективных расстройствах, актуальным представляется изучение ценностных ориентаций, регулирующих агрессивное поведение. Следует отметить немногочисленность исследований, посвященных ценностной системе лиц с аффективными расстройствами. Согласно некоторым данным, пациенты с аффективными расстройствами выбирают эгоцентрические ценности. Так, лицам с депрессивными расстройствами присущ выбор ценности «достижения», «собственного удовольствия» (Hanel & Wolfradt, 2016; Wang et al., 2025). Были получены данные, что ценности пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами являются одним из факторов, определяющих исход психотерапевтического лечения (Тукаев & Срыкова, 2024).

Таким образом, актуальным направлением исследования представляется анализ ценностных ориентаций лиц с аффективными расстройствами как потенциального регулятора агрессивного поведения, что позволит разработать меры психологической профилактики, учитывающие культурные нормы легитимной агрессии и способствующие снижению риска девиантного поведения.

Цель исследования – выявление связи между уровнем легитимизации агрессии и ценностными ориентациями у пациентов с аффективными расстройствами.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие добровольцы, не имеющие психического расстройства, и лица с верифицированными аффективными расстройствами (F31.xxx-F34.xxx по МКБ-10), проходящие стационарное лечение в Московском научно-исследовательском институте психиатрии и реабилитацию в Клинико-реабилитационном центре «Хмолино». Включение пациентов в исследование происходило после подписания добровольного информированного согласия. Исследование одобрено клинической секцией Этического комитета ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России (протокол № 47/1 от 12 мая 2025 г.).

В клиническую группу вошли 77 пациентов с аффективными расстройствами в возрасте $32,35 \pm 12,15$ года. Из них: 35 мужчин (45,45 %) и 42 женщины (54,55 %). Так, 34 пациента имели биполярное аффективное расстройство (F31.), 9 пациентов имели депрессивный эпизод (F32.), 29 пациентов имели рекуррентное депрессивное расстройство (F33.), 5 пациентов – хроническое расстройство настроения (F34.).

Контрольную группу составили 77 добровольцев, не имеющих психических расстройств. Из них 39 мужчин (50,65 %) и 38 женщин (49,35 %) в возрасте $33,20 \pm 11,99$ года. Клиническая и контрольная группа были сопоставимы по социально-демографическим показателям.

Изучение ценностно-смысловой сферы участников исследования осуществлялось на двух плоскостях измерения самосознания: 1) содержательно-логической, вербализованной,

осознаваемой; 2) эмоциональной, образной, неосознаваемой. Выявление базовых и значимых ценностей проходило в три этапа (Булыгина и др., 2023; Носс и др., 2023).

Первый этап: обеим группам был представлен перечень из 24 ценностей, сформированный на основе контент-анализа доступных социологических, философских и психологических источников. Перечень ценностей состоит из положительных социальных ценностей и антиценностей (по 12 наименований), расположенных в чередующемся порядке: социальные ценности – жизнь, духовность, нравственные идеалы, достоинство, единство народов, традиционная семья, созидательный труд, милосердие (справедливость), коллективизм, преемственность поколений, служение Отечеству, права и свободы человека; направленные на себя – богатство, абсолютная свобода, власть (собственные амбиции), забота о себе, жизнь одним моментом, идти своим путем и не быть должным никому, личные цели, исключительная роль своего народа, независимость, праздность, Я – гражданин мира, отношения без обязательств.

Из этого списка требовалось отобрать и указать 10 ценностей, которые исследуемые принимают и которым обычно следуют в жизни (базовые ценности). Затем из этих же 10 ценностей необходимо было отметить три ценности, от которых исследуемые в определенных критических ситуациях могли бы отказаться (отказные ценности).

После этого из оставшихся семи ценностей следовало выбрать три ценности, от которых исследуемые не откажутся никогда, даже в экстремальных обстоятельствах – эти три ценности считаются значимыми ценностями личности.

Второй этап: исследуемые заполняют одиннадцать бланков с семантическим дифференциалом в вербальной форме. Так рассчитывается степень соотношения стимула-понятия «Я сам» (каким я сам себе представляюсь в действительности) и стимула-ценности, выраженного словесно; выявляется понятие, наиболее эмоционально близкое к личности исследуемого.

Третий этап: исследуемые заполняют десять бланков с семантическим дифференциалом в графическом формате (картины, рисунки). Так рассчитывается мера соответствия стимулом-понятием «Я сам» (каким я сам себе представляюсь в действительности) и изучаемым стимулом-ценностью, выраженным визуально (картина, рисунок); выявляется понятие, наиболее эмоционально близкое личности исследуемого.

Также диагностический комплекс включал в себя опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44) (Ениколопов & Цибульский, 2008). Опросник предназначен для измерения социально одобряемой агрессии и включает в себя шкалы «Легитимизация агрессии в личном опыте»; «Легитимизация агрессии в политической сфере»; «Легитимизация агрессии в СМИ»; «Легитимизация агрессии в сфере воспитания».

Статистическая обработка данных включала описательную статистику, применение критерия корреляции Спирмена, U-критерия Манна-Уитни, критерия Краскала-Уоллиса с поправкой Бонферрони для множественных сравнений. Данные были предварительно проверены на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Статистический анализ проводился с использованием статистического пакета SPSS 26.0.

Результаты и обсуждение

На первом этапе был проведен анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни, направленный на поиск различий по уровню легитимизации агрессии между лицами условной нормы и лицами с аффективными расстройствами. Было показано, что уровень легитимизации агрессии в личном опыте ($p = 0,03$), СМИ ($p = 0,00$) и интегральный показатель легитимизации агрессии выше у лиц с аффективными расстройствами ($p = 0,00$). Полученные данные согласуются с исследованиями, указывающими на повышенную склонность к агрессии

лиц с аффективными расстройствами (Чайка Ю. А., Баранов М. Л., 2025). Однако уровень легитимизации агрессии в политике ($p = 0,00$) и воспитании ниже по сравнению с лицами условной нормы ($p = 0,00$) (таблица 1). В данном контексте агрессия ассоциирована с властью, а лица с аффективными расстройствами склонны скорее к подчиненности, чем к доминированию (Кудайбергенова и др., 2020), что может объяснять полученные результаты.

Таблица 1. Уровень легитимизации агрессии в зависимости от наличия аффективного расстройства

Table 1. Level of aggression legitimisation depending on the presence of affective disorder

Показатель	Статистики Нормы / аффективные расстройства		p
	M	Sd	
Легитимизация агрессии в политике	63,46/54,64	9,82/8,29	0,00
Легитимизация агрессии в личном опыте	42,00/44,86	7,12/8,14	0,03
Легитимизация агрессии в воспитании	33,55/28,18	4,92/3,68	0,00
Легитимизация агрессии в СМИ	44,96/51,68	8,22/7,99	0,00
Интегральный показатель легитимизации агрессии	90,86/104,05	12,22/11,41	0,00

На втором этапе с помощью критерия Краскела–Уоллиса были выявлены различия в уровне легитимизации агрессии между лицами условной нормы и лицами с конкретной нозологией, а также внутри группы аффективных расстройств. Показано, что повышение интегрального показателя легитимизации агрессии характерно для лиц с депрессивными расстройствами (РДР ($p = 0,00$) и с депрессивным эпизодом в рамках БАР ($p = 0,00$)); в то время как легитимизация агрессии в СМИ свойственна лицам с БАР (смешанный эпизод) ($p = 0,00$). При этом уровень легитимизации агрессии в политике и воспитании ниже как у лиц с РДР ($p = 0,00$), так и у лиц с БАР (смешанный эпизод ($p = 0,01$; $p = 0,00$), в воспитании – ниже у лиц с депрессивным эпизодом ($p = 0,00$)) по сравнению с группой условной нормы (таблица 2).

На третьем этапе с использованием критерия корреляции Спирмена выявлены корреляционные связи между уровнем легитимизации агрессии и близостью различных ценностей к «моему настоящему Я» у лиц условной нормы и лиц с аффективными расстройствами.

В группе условной нормы было выявлено, что низкий уровень легитимизации агрессии в СМИ коррелирует с интериоризированными, т. е. близко расположенными к «моему настоящему Я» (евклидово расстояние CD меньше) и встроенными в структуру личности направленной на себя ценностью «Праздность» ($p = 0,00$). Уровень легитимизации агрессии в политике положительно коррелирует с интериоризированными ценностями «Власть и собственные амбиции» ($p = 0,04$), «Свободные отношения» ($p = 0,04$) и «Жизнь одним моментом» ($p = 0,03$), а уровень легитимизации агрессии в воспитании – с ценностью «Свободные отношения» ($p = 0,01$). Более того, интериоризированные ценности «Свободные отношения» ($p = 0,05$), «Жизнь одним моментом» в вербализованной ($p = 0,02$) и визуальной формах ($p = 0,02$) связаны с повышением интегрального показателя легитимизации агрессии в целом (таблица 3).

Таблица 2. Уровень легитимизации агрессии в зависимости от нозологии

Table 2. Level of aggression legitimisation depending on the nosology

Сравниваемые группы	Статистики		p
	M	Sd	
Легитимизация агрессии в политике			
Условная норма/РДР	63,46/53,47	9,82/7,82	0,00
Условная норма/БАР (смешанный эпизод)	63,46/53,59	9,82/7,85	0,01
Легитимизация агрессии в воспитании			
Условная норма/РДР	33,55/27,64	4,92/3,42	0,00
Условная норма/БАР (смешанный эпизод)	33,55/28,00	4,92/4,78	0,00
Условная норма/БАР (депрессивный эпизод)	33,55/28,44	4,92/3,10	0,00
Легитимизация агрессии в СМИ			
Условная норма/БАР (смешанный эпизод)	44,96/55,78	8,22/8,62	0,00
Интегральный показатель легитимизации агрессии			
Условная норма/РДР	90,86/103,31	12,22/12,25	0,00
Условная норма/БАР (депрессивный эпизод)	90,86/107,41	12,22/11,19	0,00

Таблица 3. Взаимосвязь легитимизации агрессии и близости ценностей к «моему настоящему Я» у лиц условной нормы

Table 3. Relationship between aggression legitimisation and proximity to "My True Self" in persons with a conditional norm

Показатель легитимизации агрессии	Ценность	Сила связи	p
Легитимизация агрессии в политике	Свободные отношения (текст)	-0,58	0,04
	Жизнь одним моментом (картинка)	-0,60	0,03
	Власть, собственные амбиции (картинка)	-0,55	0,04
Легитимизация агрессии в воспитании	Свободные отношения (текст)	-0,68	0,01
Легитимизация агрессии в СМИ	Праздность (картинка)	0,84	0,00
Интегральный показатель легитимизации агрессии	Свободные отношения (текст)	-0,56	0,05
	Жизнь одним моментом (текст)	-0,65	0,02
	Жизнь одним моментом (картинка)	-0,63	0,02

Таким образом, лица условной нормы, ориентированные на праздность, склонны отказываться от потребления информации, связанной с агрессией. Помимо этого обследуемые, в большей степени интериоризировавшие ценности, указывающие на приоритет собственных интересов («Свободные отношения», «Собственные амбиции», «Жизнь одним моментом»), склонны легитимизировать агрессию в сферах, связанных с властью (политика, воспитание).

Для лиц с аффективными расстройствами характерно повышение уровня легитимизации агрессии в личном опыте, воспитании, СМИ и интегрального показателя легитимизации агрессии при близости к «моему настоящему Я» ценностей «Служение Отечеству» ($p = 0,01$), «Нравственные идеалы» ($p = 0,02$) и «Идти своим путем, не быть должным никому» ($p = 0,00$). В то же время снижение уровня легитимизации агрессии в личном опыте связано с близостью к «моему настоящему Я» ценностей «Власть, собственные амбиции» ($p = 0,02$) и «Гражданин мира» ($p = 0,04$), а в СМИ – «Коллективизм» ($p = 0,04$) (таблица 4).

Таблица 4. Взаимосвязь показателей легитимизации агрессии и близости ценностей к «моему настоящему Я» у лиц с аффективными расстройствами

Table 4. Relationship between indicators of aggression legitimisation and proximity to “My True Self” in persons with affective disorders

Показатель	Ценность	Сила связи	P
Интегральный показатель легитимизации агрессии	Служение Отечеству (картинка)	-0,53	0,01
	Нравственные идеалы (картинка)	-0,41	0,02
Легитимизация агрессии в личном опыте	Нравственные идеалы (картинка)	-0,41	0,02
	Служение Отечеству (картинка)	-0,41	0,05
	Власть, собственные амбиции (текст)	0,88	0,02
	Я – гражданин мира (текст)	0,53	0,04
Легитимизация агрессии в воспитании	Служение Отечеству (картинка)	-0,61	0,00
Легитимизация агрессии в СМИ	Идти своим путем, не быть должным никому (текст)	-0,50	0,00
	Коллективизм (картинка)	0,49	0,04
	Служение Отечеству (картинка)	-0,60	0,00

Таким образом, лица с аффективными расстройствами, ориентированные на нравственные ценности, права и свободы человека, более склонны к легитимизации агрессии, что согласуется с данными о проявлениях пациентами реактивной агрессии (Чайка & Баранов, 2025). При этом ценности, направленные на удовлетворение собственных интересов, наоборот, связаны со снижением уровня легитимизации агрессии в личном опыте (Кудряшова и др., 2017). Данная связь может отражать склонность лиц с аффективными расстройствами использовать различные копинг-стратегии, в первую очередь, для стабилизации собственного

эмоционального состояния, а не для решения проблемы и отстаивания собственных интересов. Ориентация на коллективизм ассоциирована также со склонностью отказываться от потребления информации, связанной с агрессией. Такие данные могут объясняться тенденцией агрессивного контента вызывать негативные эмоции у лиц с аффективными расстройствами вследствие идентификации с героями произошедших событий (Лысенко и др., 2024).

На четвертом этапе проводился аналогичный поиск корреляционных связей внутри нозологических групп лиц с аффективными расстройствами с применением критерия корреляции Спирмена. Было показано, что у лиц с РДР уровень легитимизации агрессии в политике повышается с приближением к «Моему настоящему Я» ценностей «Жизнь» ($p = 0,02$), «Права и свободы человека» ($p = 0,02$), «Нравственные идеалы» ($p = 0,04$), «Уважение к предкам» ($p = 0,05$). Повышение уровня легитимизации агрессии в личном опыте ($p = 0,00$) и интегрального показателя ($p = 0,02$) связано также с большей интериоризацией ценности «Идти своим путем и не быть должным никому». Показатели легитимизации агрессии в СМИ снижаются с приближением к «Моему настоящему Я» ценностей «Личные цели» и «Забота о себе» (таблица 5).

Таблица 5. Взаимосвязь показателей легитимизации агрессии и близости ценностей к «моему настоящему Я» у лиц с РДР

Table 5. Relationship between indicators of aggression legitimisation and proximity to "My True Self" in persons with recurrent depressive disorder

Показатель	Ценность	Сила связи	P
Легитимизация агрессии в политике	Жизнь (текст)	-0,51	0,02
	Права и свободы человека (текст)	-0,49	0,02
	Нравственные идеалы (текст)	-0,50	0,04
	Уважение к предкам (картинка)	-0,54	0,05
Легитимизация агрессии в личном опыте	Идти своим путем и не быть должным никому (картинка)	-0,75	0,00
Легитимизация агрессии в воспитании	Абсолютная свобода (картинка)	0,90	0,04
Легитимизация агрессии в СМИ	Личные цели (картинка)	0,47	0,03
	Забота о себе (картинка)	0,58	0,01
Интегральный показатель легитимизации агрессии	Идти своим путем и не быть должным никому	-0,61	0,02

У лиц со смешанным эпизодом БАР были выявлены корреляционные связи между легитимизацией агрессии и близостью ценности к «Моему настоящему Я»: повышение уровня легитимизации агрессии в СМИ, спорте и интегрального показателя легитимизации агрессии связано с близостью к «Моему настоящему Я» ценностей «Уважение к предкам», «Нравственные идеалы» и «Идти своим путем и не быть должным никому», в то время как снижение

уровня легитимизации агрессии в личном опыте, воспитании, спорте и СМИ, интегрального показателя легитимизации агрессии ассоциировано с близостью к «Моему настоящему Я» ценностей «Забота о себе», «Духовность», «Независимость» и «Созидательный труд» (таблица 6).

Таблица 6. Взаимосвязь предпочитаемых ценностей и легитимизации агрессии у лиц со смешанным эпизодом БАР

Table 6. Relationship between preferred values and aggression legitimisation in persons with a mixed bipolar disorder episode

Показатель	Ценность	Сила связи	P
Легитимизация агрессии в личном опыте	Забота о себе (картинка)	0,76	0,01
Легитимизация агрессии в воспитании	Духовность (картинка)	0,74	0,04
	Независимость (картинка)	0,74	0,01
Легитимизация агрессии в спорте	Уважение к предкам (картинка)	-0,78	0,04
	Нравственные идеалы (текст)	-0,94	0,01
	Уважение к предкам (текст)	-0,80	0,03
	Созидательный труд (текст)	0,71	0,03
Легитимизация агрессии в СМИ	Идти своим путем и не быть должным никому (текст)	-0,65	0,04
	Духовность (картинка)	0,85	0,01
Интегральный показатель легитимизации агрессии	Забота о себе (картинка)	0,65	0,03
	Нравственные идеалы (текст)	-0,93	0,01
	Созидательный труд (текст)	0,68	0,05

У лиц с депрессивным эпизодом БАР повышение уровня легитимизации агрессии в личном опыте, воспитании, спорте и СМИ, а также интегрального показателя легитимизации агрессии связано с близостью к «Моему настоящему Я» ценностей «Созидательный труд», «Нравственные идеалы», «Жизнь одним моментом», в то время как снижение уровня легитимизации агрессии в политике ассоциировано с близостью к «Моему настоящему Я» ценности «Духовность» (таблица 7).

Таким образом, для всех нозологических групп лиц с аффективными расстройствами характерно повышение легитимизации агрессии в различных сферах в связи с ориентацией на нравственные идеалы, что подтверждает полученные ранее данные. Специфичным для лиц с РДР являются ценности «Жизнь», «Права и свободы человека», повышающие проявления легитимизированной агрессии.

Общим для лиц с БАР как в смешанном, так и в депрессивном эпизодах является снижение уровня легитимизации агрессии в различных сферах при ориентации на ценность «Духовность», в то время как для лиц с РДР снижение уровня легитимизации агрессии связано с ценностью собственных интересов («Забота о себе», «Личные цели»). Полученные данные

Таблица 7. Связь предпочитаемых ценностей и уровня легитимизации агрессии у лиц с депрессивным эпизодом БАП

Table 7. Relationship between preferred values and level of aggression legitimisation in persons with depressive bipolar disorder episode

Показатель	Ценность	Сила связи	P
Легитимизация агрессии в политике	Духовность (картинка)	0,66	0,03
Легитимизация агрессии в личном опыте	Созидательный труд (картинка)	-0,70	0,02
Легитимизация агрессии в воспитании	Нравственные идеалы (текст)	-0,79	0,01
Легитимизация агрессии в спорте	Жизнь одним моментом (текст)	-0,89	0,04
Легитимизация агрессии в СМИ	Жизнь одним моментом (картинка)	-0,90	0,04
Интегральный показатель легитимизации агрессии	Созидательный труд (картинка)	-0,68	0,02

позволяют предположить, что для лиц с БАП регулятором проявления легитимизированной агрессии являются скорее внешние нормы поведения, а для лиц с РДР – стремление стабилизировать собственное эмоциональное состояние.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что легитимизация агрессии в различных сферах у лиц с аффективными расстройствами и лиц условной нормы различается. Лица условной нормы имеют более высокие показатели легитимизации агрессии в политике и воспитании, у лиц с аффективными расстройствами легитимизация агрессии выше в сферах личного опыта и СМИ.

Выявлено ключевое отличие в связи легитимизации агрессии и интериоризации ценностей между двумя группами. Лица условной нормы, демонстрирующие более высокие показатели легитимизации агрессии, устойчиво интериоризируют ценности, направленные на себя. У лиц с аффективными расстройствами отмечаются высокие показатели легитимизации агрессии при интериоризации социально одобряемых ценностей, направленных на других, что может указывать на трудности отстаивания собственной позиции, снижение ориентировки в различных социальных контекстах и повышенный риск социальной дезадаптации.

Результаты могут быть использованы в качестве психокоррекционных мишеней в психологической работе для улучшения социального функционирования лиц с аффективными расстройствами.

Ограничения исследования. Необходимо учесть относительно небольшой объем выборки – 77 человек. Нозологические подгруппы внутри группы лиц с аффективными расстройствами малочисленны, что требует расширения выборки в дальнейших исследованиях.

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Разработка системы оценки социальной напряженности и риска социально-агрессивного поведения» (Регистрационный номер: 124020800065-6; дата регистрации: 8 февраля 2024 г.).

Список литературы

- Абрамова, А. А., Дворянчиков, Н. В., & Ениколопов, С. Н. (2004). Особенности проявления агрессии при депрессивных состояниях. *Журнал практического психолога*, 1, 3–14.
- Абрамова, А. А., Кузнецова, С. О., Ениколопов, С. Н., & Разумова, А. В. (2014). Специфика проявлений агрессивности у больных с депрессией разной нозологической принадлежности, степени тяжести и длительности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 75–89.
- Васильева, С. Н., Симуткин, Г. Г., Счастный, Е. Д., Лебедева, Е. В., & Бохан, Н. А. (2020). Аффективные расстройства при коморбидности с алкогольной зависимостью: клинико-динамические особенности, уровень социальной адаптации больных. *Бюллетень сибирской медицины*, 19(1), 29–35. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-1-29-35>
- Ениколопов, С. Н., & Цибульский, Н. П. (2008). Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения. *Психологическая наука и образование*, 13(1), 90–98.
- Ениколопов, С. Н., & Чудова, Н. В. (2017). Агрессивность и имплицитная теория насилия. *Прикладная юридическая психология*, (2), 18–26.
- Козлова, Д. Е., & Грушко, Н. В. (2021). Психологические особенности легитимизации агрессии у молодых интернет-пользователей в социальных сетях. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*, 3, 18–23. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.3.18-23>
- Кудайбергенова, С. К., Камзанова, А. Т., Жолдасова, М. К., Мадалиева, З. Б., Несипбаев, С. А., & Кустубаева, А. М. (2020). Исследование взаимосвязи депрессии и личностных особенностей. *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*, (5), 259–269.
- Кудряшова, В. Ю., & Лутова, Н. Б. (2019). Саморегуляция поведения как один из адаптационно-компенсаторных механизмов психики у больных параноидной шизофренией. Сообщение 2. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*, 4-2, 60–67. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2019-4-2-60-67>
- Кудряшова, В. Ю., Сарайкин, Д. М., & Иванов, М. В. (2017). Копинг-стратегии и саморегуляция поведения у больных шизофренией и аффективными расстройствами. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*, (2), 33–39.
- Лапин, И. А., & Рогачева, Т. А. (2019). Клинико-психологические корреляты суицида у больных с депрессиями. *Социальная и клиническая психиатрия*, 29(1), 10–16.
- Леонтьев, Д. А. (1996). Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции. *Вопросы философии*, (4), 15–26.
- Лысенко, Н. Е., Пеева, О. Д., & Булыгина, В. Г. (2024). Восприятие межличностных конфликтов у лиц с аффективными расстройствами. *Российский психиатрический журнал*, (2), 53–60.
- Муравьева, О. В., & Разуваева, Т. Н. (2014). Взаимосвязь компонентов структуры личности и копинг-механизмов у больных депрессией. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 21 (6), 275–283.
- Носс, И. Н., Булыгина, В. Г., & Проничева, М. М. (2023). Методология исследования ценностно-смысловых конструктов личности. В В. А. Фадеев & Т. А. Вархотов (Ред.), *Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов* (с. 94–119). Нептун.
- Пугацкий, М. В., & Романова, Н. М. (2021). О пограничных состояниях человека и социума в психологии и о социальном конструировании. *Социология*, (2), 130–135.
- Симуткин, Г. Г. (2018). Атаки гнева и "гневные расстройства": клиническая релевантность, проблема классификации, коморбидности и терапии (обзор литературы). *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*, 3, 10–21.

- Султанова, А. Н., Чут, У. Ю., Бусыгина, Г. А. и др. (2020). Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию. *Reflexio*, 13(2), 79–92. <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92>
- Тукаев, Р. Д., Срывкова, К. А. (2024). Прогностические маркеры исхода позитивно диалоговой психотерапии у пациентов с генерализованным тревожным расстройством и смешанным тревожным и депрессивным расстройством. *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*, 15(1), 44–57. <https://doi.org/10.34883/PI.2024.15.1.002>
- Фадеев, В. А., & Вархотов, Т. А. (Ред.). (2023). *Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов*. Нептун.
- Фролов, С. С. (2016). Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп. *Управление*, (1), 52–58. <https://doi.org/10.12737/18792>
- Хруленко-Варницкий, И. О. (2017). *Клинико-психофизиологические особенности эмоциональных нарушений при непсихотических психических расстройствах* [Диссертация кандидата медицинских наук, ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России].
- Чайка, Ю. А., Баранов, М. Л. (2025). Современное состояние проблемы агрессии в психиатрии. *Психиатрия*, 23(1), 98–112. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-1-98-112>
- Шпорт, С. В., & Макушкина, О. А. (2023). *Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2018–2022 гг.* ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России.
- Gritters, M. N., ... [et al.] (2025). Associations between NIH Toolbox Emotion Battery measures and previous suicide attempt in bipolar I disorder. *Journal of Affective Disorders*, 372, 470–480. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2024.12.040>
- Hanel, P. H. P., & Wolfradt, U. (2016). The ‘dark side’ of personal values: Relations to clinical constructs and their implications. *Personality and Individual Differences*, 97, 140–145. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.045>
- Hanwella, R., & De Silva, V. A. (2011). Signs and symptoms of acute mania: A factor analysis. *BMC Psychiatry*, 11(1), 1–5. <https://doi.org/10.1186/1471-244x-11-137>
- Oakley, C., Hynes, F., & Clark, T. (2009). Mood disorders and violence: a new focus. *Advances in Psychiatric Treatment*, 15(4), 263–270. doi:10.1192/apt.bp.107.005413
- Volavka, J. (2013). Violence in schizophrenia and bipolar disorder. *Psychiatria Danubina*, 25(1), 24–33.
- Wang, X., ... [et al.] (2025). The relationship between content and types of personal values and depression in Chinese adolescents. *Children and Youth Services Review*, 172, Article 108281. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2025.108281>

References

- Abramova, A. A., Dvoryanchikov, N. V., & Enikolopov, S. N. (2004). Osobennosti proyavleniya agres-sii pri depressivnykh sostoyaniyakh. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 1, 3–14.
- Abramova, A. A., Kuznetsova, S. O., Enikolopov, S. N., & Razumova, A. V. (2014). Spetsifika proyavleniy agressivnosti u bolnykh s depressiey raznoy nozologicheskoy prinadlezhnosti, stepeni tyazhesti i dlitelnosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2, 75–89.
- Vasileva, S. N., Simutkin, G. G., Schastnyy, E. D., Lebedeva, E. V., & Bokhan, N. A. (2020). Affektivnye rasstroystva pri komorbidnosti s alkoholnoy zavisimostyu: kliniko-dinamicheskie osobennosti, uroven sotsialnoy adaptatsii bolnykh. *Byulleten sibirskoy meditsiny*, 19(1), 29–35. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-1-29-35>
- Enikolopov, S. N., & Tsibulskiy, N. P. (2008). Izuchenie vzaimosvyazi legitimizatsii nasiliya i sklonnosti k agressivnym formam povedeniya. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 13(1), 90–98.
- Enikolopov, S. N., & Chudova, N. V. (2017). Agressivnost i implicitnaya teoriya nasiliya. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, (2), 18–26.

- Kozlova, D. E., & Grushko, N. V. (2021). Psikhologicheskie osobennosti legitimizatsii agressii u molodykh internet-polzovateley v sotsialnykh setyakh. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 3, 18–23. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.3.18-23>
- Kudaybergenova, S. K., Kamzanova, A. T., Zholdasova, M. K., Madalieva, Z. B., Nesipbaev, S. A., & Kustubaeva, A. M. (2020). Issledovanie vzaimosvyazi depressii i lichnostnykh osobennostey. *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*, (5), 259–269.
- Kudryashova, V. Yu., & Lutova, N. B. (2019). Samoregulyatsiya povedeniya kak odin iz adaptatsionno-kompensatornykh mekhanizmov psikhiki u bolnykh paranoidnoy shizofreniiy. Soobshchenie 2. *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V. M. Bekhtereva*, 4-2, 60–67. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2019-4-2-60-67>
- Kudryashova, V. Yu., Saraikin, D. M., & Ivanov, M. V. (2017). Koping-strategii i samoregulyatsiya povedeniya u bolnykh shizofreniiy i affektivnymi rasstroystvami. *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V. M. Bekhtereva*, (2), 33–39.
- Lapin, I. A., & Rogacheva, T. A. (2019). Kliniko-psikhologicheskie korrelyaty suitsida u bolnykh s depressiyami. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikhiatriya*, 29(1), 10–16.
- Leontev, D. A. (1996). Tsennost kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoy rekonstruktsii. *Voprosy filosofii*, (4), 15–26.
- Lysenko, N. E., Peeva, O. D., & Bulygina, V. G. (2024). Vospriyatie mezhlichnostnykh konfliktov u lits s affektivnymi rasstroystvami. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal*, (2), 53–60.
- Muraveva, O. V., & Razuvaeva, T. N. (2014). Vzaimosvyaz komponentov struktury lichnosti i koping-mekhanizmov u bolnykh depressiey. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 21(6), 275–283.
- Noss, I. N., Bulygina, V. G., & Pronicheva, M. M. (2023). Metodologiya issledovaniya tsennostno-smyslovyykh konstruktov lichnosti. V V. A. Fadeev & T. A. Varkhotov (Red.), *Tsennostno-smyslovyye i intellektualnye osnovaniya strategicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalnykh vyzovov* (ss. 94–119). Neptun.
- Pugatskiy, M. V., & Romanova, N. M. (2021). O pograniichnykh sostoyaniyakh cheloveka i sotsiuma v psikhologii i o sotsialnom konstruirovani. *Sotsiologiya*, (2), 130–135.
- Simutkin, G. G. (2018). Ataki gneva i "gnevnye rasstroystva": klinicheskaya relevantnost, problema klassifikatsii, komorbidnosti i terapii (obzor literatury). *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva*, 3, 10–21.
- Sultanova, A. N., Chut, U. Yu., Busygina, G. A. i dr. (2020). Osobennosti agressivnogo povedeniya u lits, legitimiziruyushchikh agressiyu. *Reflexio*, 13(2), 79–92. <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92>
- Tukaev, R. D., Sryvkova, K. A. (2024). Prognosticheskie markery iskhoda pozitivno-dialogovoy psikhoterapii u patsientov s generalizovannym trevozhnym rasstroystvom i smeshannym trevozhnym i depressivnym rasstroystvom. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya*, 15(1), 44–57. <https://doi.org/10.34883/PI.2024.15.1.002>
- Fadeev, V. A., & Varkhotov, T. A. (Red.). (2023). *Tsennostno-smyslovyye i intellektualnye osnovaniya strategicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalnykh vyzovov*. Neptun.
- Frolov, S. S. (2016). Individualnye matritsy tsennostey kak osnova korrektsii povedeniya chlenov sotsialnykh grupp. *Upravlenie*, (1), 52–58. <https://doi.org/10.12737/18792>
- Khrulenko-Varnitskiy, I. O. (2017). Kliniko-psikhofiziologicheskie osobennosti emotsionalnykh narusheniy pri nepsikhoticheskikh psikhicheskikh rasstroystvakh [Dissertatsiya kandidata meditsinskikh nauk, FGBU «NMITs PN im. V. P. Serbskogo» Minzdrava Rossii].
- Chayka, Yu. A., & Baranov, M. L. (2025). Sovremennoe sostoyanie problemy agressii v psikhiatrii. *Psikhiatriya*, 23(1), 98–112. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-1-98-112>

- Shport, S. V., & Makushkina, O. A. (2023). *Psikhiatricheskaya pomoshch naseleniyu Rossiyskoy Federatsii v 2018–2022 gg.* FGBU «NMITs PN im. V. P. Serbskogo» Minzdrava Rossii.
- Gritters, M. N., ... [et al.] (2025). Associations between NIH Toolbox Emotion Battery measures and previous suicide attempt in bipolar I disorder. *Journal of Affective Disorders*, 372, 470–480. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2024.12.040>
- Hanel, P. H. P., & Wolfradt, U. (2016). The ‘dark side’ of personal values: Relations to clinical constructs and their implications. *Personality and Individual Differences*, 97, 140–145. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.045>
- Hanwella, R., & De Silva, V. A. (2011). Signs and symptoms of acute mania: A factor analysis. *BMC Psychiatry*, 11(1), 1–5. <https://doi.org/10.1186/1471-244x-11-137>
- Oakley, C., Hynes, F., & Clark, T. (2009). Mood disorders and violence: a new focus. *Advances in Psychiatric Treatment*, 15(4), 263–270. doi:10.1192/apt.bp.107.005413
- Volavka, J. (2013). Violence in schizophrenia and bipolar disorder. *Psychiatria Danubina*, 25(1), 24–33.
- Wang, X., ... [et al.] (2025). The relationship between content and types of personal values and depression in Chinese adolescents. *Children and Youth Services Review*, 172, Article 108281. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2025.108281>

Информация об авторах

Николь Андреевна Галанина – младший научный сотрудник отдела психопрофилактики Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России.

Олеся Дмитриевна Пеева – научный сотрудник отдела психопрофилактики Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России.

Татьяна Николаевна Кабанова – старший научный сотрудник отдела психопрофилактики Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России, кандидат психологических наук.

Елена Викторовна Костина – начальник отдела психологической работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

About the authors

Nicole A. Galanina – Junior Researcher of the Department of Psychoprevention of the V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Olesya Dmitrievna Peeva – Researcher of the Department of Psychoprevention of the V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Tatiana N. Kabanova – Senior Researcher of the Department of Psychoprevention of the V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Cand. Sci. (Psy.).

Elena V. Kostina – Head of the Department of Psychological Work of Personnel Management Directorate of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.04.2026

Одобрена после рецензирования 29.05.2026

Опубликована 30.07.2026

Submitted April 14, 2026

Approved after reviewing May 29, 2026

Accepted July 30, 2026